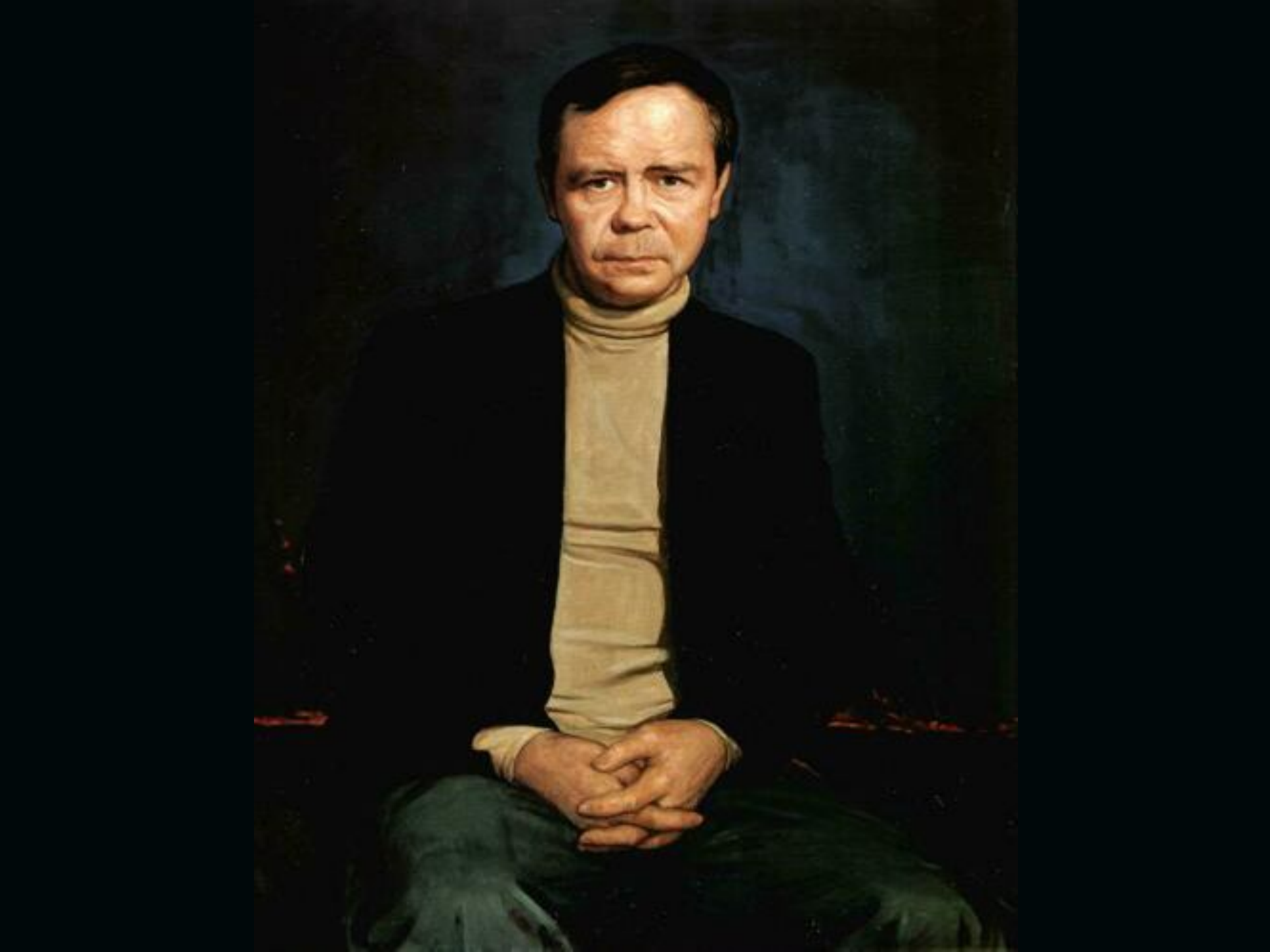

Валентин Григорьевич Распутин

**«ЖИВИ И
ПОМНИ»**

В каждом духовно развитом человеке повторяются и живут очертания его Родины. Мы невольно несём в себе и древность Киева, величие Новгорода, и боль Рязани, и святость Оптиной пустыни, и бессмертие Ясной Поляны и Старой Руссы.

В.Г. Распутин.

1974 год – впервые напечатан в журнале «Наш современник»

1977 год – Удостоен Государственной премии СССР.

Время действия повести -январь- июль 1945 года.

Место действия повести: Сибирь, Ангара, деревня Атамановка

Главные герои: Андрей Гуськов, Настена

В морозы в бане Гуськовых, стоящей на нижнем огороде у Ангары, поближе к воде, случилась пропажа: исчез хороший, старой работы, плотницкий топор Михеича...

Настена узнала о пропаже вечером, после работы. Михеич за день не успокоился: где теперь, в войну, возьмешь такой топор? Никакого не возьмешь, а этот был словно игрушечка - легкий, бриткий, как раз под руку. Настена слушала, как разоряется свекор, и устало думала: чего уж так убиваться по какой-то железяке, если давно все идет вверх тормашками. И лишь в постели, когда перед забытьем легонько занывает в покое тело, вдруг екнуло у Настены сердце: кому чужому придет в голову заглядывать под половицу? Она чуть не задохнулась от этой нечаянно подвернувшейся мысли, сон сразу пропал, и Настена долго лежала в темноте с открытыми глазами, боясь пошевелинуться, чтобы не выдать кому-то свою страшную догадку, то отгоняя ее от себя, то снова подбирая ближе ее тонкие, обрывающиеся концы.

Два утра после этого проверяла Настена - ковригу никто не тронул. Тогда она обменяла ее на другую, свежей выпечки, и положила туда же, на видное место. Она уже ни на что не надеялась, но какая-то беспокойная, упрямая жуть в сердце заставляла ее искать продолжения истории с топором. Не мог чужой догадаться, что под плахой тайник, - вот она, плаха, намертво лежит рядом с другими, не шевельнется, не дрогнет, хоть пляши на ней. Или кто подглядел? Хлеб, хлеб должен указать, кто это был, против хлеба устоять трудно.

Они были теперь от деревни верстах в трех - не меньше. На всякий случай Гуськов протянул телка еще немного в гору, выбрал место посуше, но и поупрятней, и привязал опять бычка к дереву. Корова, встав поодаль, следила за каждым движением человека. Взыграв крутой неожиданной злостью, он выхватил из-за пояса топор и кинулся с ним на корову. Шумно, заплетая прихрамывающими ногами и ломая ветки, она побежала, но только остановился он, остановилась и она. Не было никакой возможности избавиться от нее. Возвращаясь обратно, человек увидел, что теленок лежит, - он так обессилел, что не мог стоять на ногах. Испуганно повернул он к приближающемуся человеку голову - быстро и точно, с мгновенным замахом человек ударил его обухом топора по подставленному лбу, и голова, чуть хмыкнув, повалилась и повисла на ремне. В тот же миг сзади закричала корова. Совсем озверев, Гуськов пошел на нее, готовый зашибить и корову, но, видя, что она не двигается от него, остановился. Хватит с него на сегодня одного убийства - иначе можно и подавиться.

И пока он обдирал теленка, корова стояла все на том же месте, не сводя с человека глаз, заставляя и его, в свою очередь, боязливо следить за ней, и изредка, слабо, со стоном взмыкивала.

«Удивительное единодушие, простирающееся вплоть до добровольного признания, разделения Настёной женщиной вины...

Эта вот черта кажется нам самой важной в образе Настёны, поистине художественным открытием Валентина Распутина... Беда, что Андрей Гуськов не познал или же не принял этой истины: что каждый человек должен быть постоянно в ответе за своего ближнего, равно как и за всё человечество...

Настёна заплатила за своё открытие двумя жизнями: своей и нерождённого ребёнка своего. А Андрей Гуськов, предавший родных, и друзей, и Родину ради жены и будущего ребёнка ставший врагом в родных местах и зверем среди людей, - Гуськов уполз глубже в нору, чтобы пережить и жену и сына, продолжателя рода Гуськовых...»

Н. Котенко.

Только на четвертый день прибило Настену к берегу недалеко от Карды. Сообщили в Атамановку, но Михеич лежал при смерти, и за Настеной отправили Мишку -батрака. Он и доставил Настену обратно в лодке, а доставив, по-хозяйски, вознамерился похоронить ее на кладбище утопленников. Бабы не дали. И предали Настену земле среди своих, только чуть с краешку, у покосившейся изгороди.

После похорон собрались бабы у Надьки на немудреные поминки и всплакнули: жалко было Настену.

*В несметном нашем Богатстве
Слова драгоценные есть:
Отечество, Верность, Братство,
А есть ещё: Совесть, честь.
А если бы все понимали,
Что это не просто слова,
Каких бы мы бед избежали...*